

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 223-УД23-3-А6

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

15 марта 2023 г.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Крупнова И.В.,

судей Замашнюка А.Н., Сокерина С.Г.

при секретаре Лисицыной А.Г.

с участием прокурора Обухова А.В., осуждённой Ишмаковой Т.Н. путём использования систем видеоконференц-связи, её защитника – адвоката Тудаковой О.В. рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осуждённой Ишмаковой Т.Н., её защитников – адвокатов Тудаковой О.В. и Мамедова Э.Э. на приговор Центрального окружного военного суда от 21 июня 2022 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 2 ноября 2022 г.

Согласно приговору

Ишмакова Тамиля Николаевна, [REDACTED]

[REDACTED] несудимая,

осуждена за совершение преступления, предусмотренного ч. 1¹ ст. 205¹ УК РФ, к лишению свободы на срок 8 лет в исправительной колонии общего режима.

Апелляционным определением апелляционного военного суда от 2 ноября 2022 г. приговор Центрального окружного военного суда от 21 июня 2022 г. в отношении Ишмаковой Т.Н. оставлен без изменения, а апелляционные жалобы осуждённой и защитника – адвоката Тудаковой О.В. без удовлетворения.

Заслушав доклад судьи Сокерина С.Г., изложившего обстоятельства уголовного дела, содержание приговора и апелляционного определения, доводы кассационных жалоб, возражений на них, выступления осуждённой

и её защитника – адвоката Тудаковой О.В., поддержавших доводы кассационных жалоб, мнение прокурора Обухова А.В. об оставлении судебных решений без изменения, а кассационных жалоб без удовлетворения, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Ишмакова признана виновной и осуждена за содействие террористической деятельности в форме финансирования терроризма, совершённое 31 марта 2018 г. и 19 августа 2019 г. на территории г. Нижний Ломов Пензенской области при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах защитники осуждённой – адвокаты Тудакова О.В. и Мамедов Э.Э. просят приговор и апелляционное определение в отношении их подзащитной отменить и направить уголовное дело на новое судебное разбирательство в суд первой инстанции в ином составе суда, поскольку приведённые в приговоре доказательства не подтверждают умысел Ишмаковой на совершение инкриминированного ей преступления.

В обоснование своей позиции адвокат Тудакова О.В. приводит следующие доводы.

В апелляционной жалобе и в ходе судебного заседания в суде апелляционной инстанции Ишмакова сообщила, что её показания, данные ею в ходе судебного заседания в суде первой инстанции, а также явка с повинной, данная ею в ходе предварительного следствия, являются самооговором.

Причиной самоговора послужило то обстоятельство, что сотрудники правоохранительных органов обещали в случае полного признания вины назначение ей условного наказания. Те же разъяснения ей дал защитник – адвокат, назначенный Ишмаковой следователем, который позицию защиты с нею не согласовал, убеждал её, что нужно признать вину. Ишмакова ни одного из документов, которые подписывала, не читала, адвокат в её присутствии документы, которые подписывал, также не читал, с материалами уголовного дела по окончании следствия осуждённая незнакомилась, копию обвинительного заключения не получала.

При рассмотрении дела в суде первой инстанции защитник не учёл объяснение Ишмаковой о том, что перечисленные ею денежные средства предназначены не для финансирования терроризма, а для благотворительной помощи малолетним детям, оказавшимся в трудном положении.

Таким образом, участие защитника на предварительном следствии и в суде первой инстанции носило формальный характер, его позиция не отвечала интересам Ишмаковой, в результате чего её право на защиту нарушено.

Доводы Ишмаковой о нарушении её права на защиту судом

апелляционной инстанции в полной мере не исследовались, суд не учёл, что именно введение в заблуждение осуждённой относительно того, что дача ею правдивых показаний, не подтверждающих вину, может ухудшить её положение, явилось причиной самооговора.

То, что Ишмакова подтвердила показания при проверке их на месте, не опровергает её сообщения о самооговоре, поскольку при осуществлении перевода денежных средств осуждённая не давала пояснений сотруднику салона сотовой связи о цели перечисления.

В протоколах допросов Ишмаковой и явке с повинной лингвистический стиль представлен текстами, содержащими юридические термины, речевые штампы и лексику, не соответствующие её стилю свободного рассказа в судебном заседании об обстоятельствах дела, что указывает, что данные показания были записаны не с её слов.

Судом апелляционной инстанции в опровержение доводов Ишмаковой о самооговоре указано, что в своих показаниях она инициативно и свободно сообщила суду об обстоятельствах и деталях инкриминируемого ей преступления. Однако из протокола судебного заседания видно, что Ишмакова лишь узнавала через некую А [] новости о муже и по просьбе последней перевела ей денежные средства. После получения денег А [] поблагодарила осуждённую, не сообщив ей, на что потрачены полученные средства. О том, что деньги предназначены для финансирования терроризма, Ишмаковой не было известно.

Ответ Ишмаковой о перечислении денег на нужды международной террористической организации «Исламское государство» (далее МТО «ИГ»), зафиксированный в протоколе судебного заседания суда первой инстанции, подлежит критической оценке, так как муж осуждённой состоял в данной организации лишь до 2017 года, а затем примкнул к другой группировке, что свидетельствует об отсутствии причин для финансирования ею именно указанной террористической организации.

Показания свидетеля Н [] о времени проведения с Ишмаковой профилактических бесед о недопустимости финансирования терроризма носят противоречивый характер.

Оглашённые в суде показания свидетеля А [] противоречат её показаниям, данным в судебном заседании, в силу чего подлежат признанию недостоверными. К тому же в указанный ею период А [] находилась в следственном изоляторе и не могла получить от А [] сведения о перечислении Ишмаковой денег на нужды МТО «ИГ».

Достоверность показаний свидетелей под псевдонимами «Б []» и «Ф []» вызывает сомнения, так как они основаны лишь на словах самой осуждённой и не подтверждаются иными доказательствами. Кроме того, показания свидетеля «Ф []» содержат противоречия относительно обстоятельств знакомства с Ишмаковой.

Показания свидетеля Б [] об осведомлённости со слов Ишмаковой о переводе последней денег на нужды МТО «ИГ» противоречат аудиозаписям

и стенограмме разговора между ними, согласно которым Ишмакова отказалась передавать Б [] сведения для перевода денег на поддержание террористической деятельности и поясняла, что сама переводила деньги на благотворительность.

Причастность Г [], на чьё имя Ишмакова перечислила деньги, к террористической деятельности была установлена лишь 8 ноября 2019 г., что подтверждается протоколом заседания межведомственной комиссии по противодействию финансирования терроризма, то есть через полтора года после осуществления денежного перевода.

Кроме того, согласно материалам дела инкриминируемые Ишмаковой денежные переводы были осуществлены ею задолго до того, как была установлена причастность их получателей к возможному финансированию терроризма, что исключает уголовную ответственность осуждённой.

Защитник осуждённой – адвокат Мамедов Э.Э в своей кассационной жалобе также утверждает, что умысел Ишмаковой на финансирование терроризма не подтверждается приведенными в приговоре доказательствами.

В ходе оперативного эксперимента с участием свидетеля Б [] осуждённая последовательно утверждала, что переводы денежных средств ею были осуществлены исключительно в целях благотворительности.

Приговоры в отношении Ч [] и У [], ссылка на которые имеется в оспариваемом приговоре в отношении Ишмаковой, не отвечают признакам относимости и допустимости доказательств по настоящему уголовному делу.

Показания свидетеля А [] в судебном заседании, отрицавшей свою осведомлённость о противоправных действиях Ишмаковой, необоснованно отвергнуты судом.

Показания свидетелей из числа сотрудников правоохранительных органов заслуживают критической оценки, так как они заинтересованы в исходе дела.

Показания свидетеля Я [] об обстоятельствах осуществления перевода Ишмаковой свидетельствуют о невиновности последней, так как она не сообщала о целях перевода.

Иные доказательства, приведённые в приговоре, являются недостаточными для вывода о виновности Ишмаковой в совершении инкриминированного ей преступления.

Осуждённая Ишмакова в своей кассационной жалобе по существу повторяет доводы, приведённые в жалобах её защитников, и утверждает, что показания свидетелей А [], Б [], Н [], под псевдонимами « [] » и « [] » не соответствуют действительности. Её показания на предварительном следствии и в суде первой инстанции являются самооговором, причиной которого послужило обещание со стороны сотрудников правоохранительных органов о назначении ей условного наказания.

Ишмакова утверждает, что в деле не содержится сведений о её

приверженности к радикальным религиозным взглядам и о стремлении поддержать терроризм. Осуществление ею переводов было обусловлено лишь желанием помочь детям.

Кроме того, Ишмакова сообщает, что ею подана жалоба в адвокатскую палату Пензенской области на ненадлежащее исполнение адвокатом Макаровым Р.В. обязанностей по её защите.

В судебном заседании суда кассационной инстанции защитником – адвокатом Тудаковой О.В. представлено и приобщено к материалам дела заключение квалификационной комиссии адвокатской палаты Пензенской области от 27 января 2023 г., согласно которому в действиях адвоката Макарова Р.В. усматриваются признаки нарушения им норм Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившиеся в нарушении порядка оформления ордера на защиту Ишмаковой.

Заместителем прокурора Самарской области Масловым Т.В. поданы возражения на кассационные жалобы, в которых он просит оставить их без удовлетворения, а состоявшиеся по делу приговор и апелляционное определение – без изменения.

Рассмотрев уголовное дело по доводам кассационных жалоб и выслушав стороны, Судебная коллегия не находит оснований для их удовлетворения.

Согласно ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Из материалов дела следует, что нарушений уголовно-процессуального закона, ограничивающих право стороны защиты на справедливое судебное разбирательство на основе принципа состязательности и равноправия сторон, не допущено.

Выводы суда об обстоятельствах совершения Ишмаковой преступления, изложенные в приговоре, соответствуют фактическим обстоятельствам дела.

Виновность осуждённой в совершении инкриминированного ей преступления подтверждается следующими доказательствами: подробными и последовательными показаниями Ишмаковой в суде об обстоятельствах осуществления ею переводов денежных средств на нужды МТО «ИГ» по просьбе участницы данной террористической организации по имени А [REDACTED] протоколом проверки показаний Ишмаковой на месте; протоколом осмотра предметов, согласно которому Ишмакова осуществила перевод в Турецкую Республику 110 долларов США на имя Г [REDACTED] которые были получены 2 апреля 2018 г., а 19 августа 2019 г. с открытого на её имя счета в ПАО «Сбербанк» – 300 рублей на счет Б [REDACTED]; показаниями свидетеля Я [REDACTED] об обстоятельствах проведения Ишмаковой названных переводов;

протоколом опознания Я [] Ишмаковой по фотографиям; показаниями свидетеля А [] об осведомлённости со слов медсестры МТО «ИГ» по имени А [] о переводах Ишмаковой с целью оказания помощи участникам МТО «ИГ»; показаниями свидетелей под псевдонимами «Б []» и «Ф []» о том, что Ишмакова им лично сообщила о переводе от своего имени денежных средств на финансирование терроризма; показаниями свидетеля Н [] об обстоятельствах проведения с Ишмаковой неоднократных бесед о недопустимости финансирования терроризма под угрозой уголовного преследования; показаниями свидетелей П [] и Б [] об обстоятельствах проведения оперативно-розыскных мероприятий, в ходе которых Ишмакова подтвердила то, что лично переводила денежные средства участникам МТО «ИГ» с осознанием их предназначения для финансирования терроризма; сообщениями Межрегионального управления Росфинмониторинга по Приволжскому федеральному округу от 3 декабря 2021 г. и 13 января 2022 г., из которых следует, что в результате финансового расследования установлены данные, указывающие на причастность Г [] и Б [] к операциям и сделкам, связанным с возможным финансированием терроризма, в связи с чем в отношении этих лиц применен механизм блокирования, предусматривающий приостановку всех операций по всем имеющимся банковским счетам и банковским картам, а в отношении Г [] принято решение о запрете въезда его на территорию Российской Федерации в связи с причастностью к ресурсному обеспечению террористической деятельности МТО «ИГ»; иными доказательствами.

Требования уголовно-процессуального закона при исследовании и оценке доказательств судом выполнены. Сведений, указывающих на недопустимость либо недостоверность доказательств, материалы дела не содержат.

Утверждение авторов кассационных жалоб о том, что Ишмакова оговорила себя на предварительном следствии и в суде первой инстанции ввиду нарушения её права на защиту проверено судом апелляционной инстанции и обоснованно признано недостоверным.

Как правильно указано в апелляционном определении, на протяжении всего производства по делу вплоть до вынесения приговора Ишмакова давала последовательные показания о совершении ею финансирования терроризма, с указанием деталей, которые могли быть известны лишь исполнителю преступления.

Допрос осуждённой в суде первой инстанции осуществлялся в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона в присутствии её защитника – адвоката Макарова Р.В., участвовавшего в деле с согласия Ишмаковой, в условиях, исключающих оказание на неё какого-либо давления.

Как следует из протокола судебного заседания, адвокат исполнял свои обязанности по защите Ишмаковой в соответствии с требованиями закона и в полной мере реализовал предоставленные ему полномочия по изложению

заранее согласованной с осуждённой позиции.

Ишмаковой подробно разъяснялись её процессуальные права, в том числе право не свидетельствовать против себя самой, она предупреждалась о том, что при согласии дать показания они могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе при последующем отказе от них.

При этом, как следует из материалов дела, перед предъявлением обвинения Ишмакова, в отношении которой была применена подписка о невыезде, была уведомлена следователем о возможности пригласить иного защитника по своему усмотрению либо ходатайствовать об обеспечении участия защитника следователем.

Однако она продолжала пользоваться услугами адвоката Макарова Р.В. на протяжении всего предварительного следствия и настаивала именно на его участии в судебном заседании суда первой инстанции.

Обстоятельств, предусмотренных ст. 72 УПК РФ, исключающих участие адвоката Макарова Р.В. в производстве по уголовному делу, не имеется.

В дело он вступил в соответствии с ч. 4 ст. 49 УПК РФ по предъявлении удостоверения адвоката и ордера.

Возражений против его участия в деле Ишмакова не заявляла на протяжении всего предварительного следствия и судебного разбирательства в суде первой инстанции.

При таких данных ни у органов предварительного следствия, ни у суда не было оснований для признания недопустимым участия адвоката Макарова Р.В. в данном уголовном деле.

Сомнений в допустимости и достоверности показаний Ишмаковой в суде не имеется, поскольку они полностью согласуются с совокупностью других приведённых выше доказательств.

Данных о принуждении осуждённой к даче показаний на предварительном следствии в деле не содержится.

К тому же, её показания на предварительном следствии не положены в основу приговора, так как Ишмакова в суде дала абсолютно аналогичные показания, признав свою виновность в совершении преступления.

Как следует из протокола судебного заседания, после выступления государственного обвинителя в прениях Ишмакова обладала исчерпывающей информацией о позиции стороны обвинения, просившей о назначении ей реального лишения свободы в пределах санкции ч. 1¹ ст. 205¹ УК РФ.

Её защитник – адвокат Макаров Р.В. в ходе судебных прений, хотя и заявил о несогласии с государственным обвинителем, но указал, что ограничен законом, по существу признав отсутствие предусмотренных законом оснований просить о назначении Ишмаковой условного наказания или об отсрочке отбытия наказания.

Достоверно зная об этом, Ишмакова, имея возможность избрать иную

защитную позицию, не заявила о необходимости проконсультироваться с адвокатом, не отказалась от данных ранее показаний с объяснением причин или без такового, а, распорядившись правом на выступление в прениях по своему усмотрению, в последнем слове лишь вновь подтвердила полное согласие с предъявленным обвинением и просила об отсрочке отбывания наказания в связи с несовершеннолетним возрастом детей.

При таких обстоятельствах доводы стороны защиты о нарушении права Ишмаковой на защиту и о её самооговоре являются необоснованными.

Довод о том, что Ишмаковой не вручалась копия обвинительного заключения, опровергается копией расписки последней о получении данного документа. Кроме того, в ходе судебного заседания суда первой инстанции Ишмакова подтвердила получение ею копии обвинительного заключения, а сторона защиты не заявляла об отсутствии у осуждённой его копии.

Протокол проверки показаний Ишмаковой на месте правомерно указан в приговоре в качестве доказательства её виновности в содеянном, так как он составлен в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона и его содержание согласуется с иными доказательствами, подтверждающими обстоятельства, подлежащие установлению по делу в соответствии со ст. 73 УПК РФ.

Довод о том, что Ишмакова не знала, на что будут потрачены перечисленные ею денежные средства, не соответствует действительности. Совокупностью приведённых в приговоре доказательств подтверждается, что она осознавала причастность лиц, на чьё имя она осуществляла переводы, к деятельности МТО «ИГ», и, как следствие, понимала целевое предназначение переводимых ею денежных средств на нужды данной террористической организации.

Вопреки утверждению стороны защиты, показания свидетеля Н [] о времени проведения с Ишмаковой профилактических бесед о недопустимости финансирования терроризма не содержат противоречий, ставящих под сомнение их достоверность.

Оглашённые в суде показания свидетеля А [] правильно признаны судом соответствующими действительности ввиду их согласованности с другими доказательствами по делу.

Показания свидетелей под псевдонимами «Б []» и «Ф []» сомнений в своей достоверности не вызывают, так как согласуются между собой и с иными доказательствами. Они получены в установленном уголовно-процессуальным законом порядке, после предупреждения об ответственности за дачу заведомо ложных показаний и разъяснения свидетелям их прав.

Личные данные свидетелей под псевдонимами сохранены в тайне в соответствии с положениями ч. 3 ст. 11 УПК РФ и в порядке, установленном ч. 9 ст. 166 УПК РФ.

Допрос свидетелей под псевдонимами в судебном заседании в условиях, исключающих визуальное наблюдение другими участниками

процесса, проведен с соблюдением требований ч. 5 ст. 278 УПК РФ. При этом сторона защиты не была ограничена каким-либо образом в возможности задавать данным свидетелям любые вопросы, чем и воспользовалась в полной мере.

Заявлений о противоречиях в показаниях свидетелей под псевдонимами или об их недостоверности от Ишмаковой в ходе судебного заседания суда первой инстанции не поступило.

Каких-либо данных о заинтересованности названных свидетелей в исходе настоящего дела в его материалах не содержится, оснований для оговора ими осуждённой не установлено.

При таких обстоятельствах оснований для сомнений в правдивости их показаний, вопреки утверждениям в кассационных жалобах, не имеется.

Довод о том, что показания свидетеля Б[] о его осведомлённости со слов Ишмаковой о переводе последней денег на нужды МТО «ИГ» противоречит аудиозаписям и стенограмме разговора между ними, не соответствует действительности. Напротив, содержание аудиозаписей и стенограммы подтверждает достоверность показаний свидетеля Б[] об осведомлённости Ишмаковой об истинном предназначении осуществлённых ею переводов денежных средств на нужды МТО «ИГ».

То обстоятельство, что факт наличия обоснованных подозрений в причастности Г[], на чьё имя Ишмакова перечислила деньги, к террористической деятельности был констатирован 8 ноября 2019 г. в протоколе заседания межведомственной комиссии по противодействию финансирования терроризма, не свидетельствует о его непричастности к террористической деятельности в период, когда им были получены деньги от осуждённой. К тому же, указанный документ составлен на основе данных о предшествующей противоправной деятельности Г[], в том числе в период получения перевода от Ишмаковой.

Вопреки мнению адвоката Мамедова Э.Э. приговоры в отношении Ч[] и У[], ссылка на которые имеется в оспариваемом приговоре в отношении Ишмаковой, содержат сведения об обстоятельствах, подлежащих доказыванию по настоящему делу в совокупности и взаимосвязи с иными доказательствами.

Показания свидетелей из числа сотрудников правоохранительных органов об обстоятельствах проведения оперативно-розыскных мероприятий в отношении Ишмаковой не вызывают сомнений в достоверности, так как объективно подтверждаются результатами данных мероприятий, проведенных в соответствии с требованиями Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». Сведений о личной заинтересованности данных свидетелей в исходе дела не имеется.

Показания свидетеля Я[] об обстоятельствах осуществления перевода Ишмаковой не подтверждают невиновность последней. Напротив, в совокупности с иными доказательствами они свидетельствуют о совершении

ею действий, образующих объективную сторону состава инкриминированного ей преступления.

Доводы Ишмаковой о том, что она не придерживается радикальных религиозных взглядов и не поддерживает терроризм, не влияют на правовую оценку содеянного ею.

Утверждение осуждённой о том, что перечисление ею денег было обусловлено лишь желанием помочь детям, противоречит приведенным в приговоре доказательствам и не подтверждается какими-либо объективными данными и само по себе не опровергают выводов суда, сформулированных в приговоре.

Совершённое Ишмаковой преступление судом квалифицировано правильно. Оснований для иной уголовно-правовой оценки содеянного ею не имеется.

Наказание Ишмаковой назначено в соответствии с требованиями закона, с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления, данных о её личности, смягчающих и других обстоятельств, предусмотренных ч. 3 ст. 60 УК РФ.

При назначении ей наказания суд правильно признал в качестве смягчающих обстоятельств наличие у Ишмаковой троих малолетних детей, активное содействие раскрытию и расследованию преступления, полное признание ею своей вины и раскаяние в содеянном, положительные характеристики, отсутствие судимости, иных компрометирующих сведений, а также состояние здоровья самой осуждённой и её родственников.

Именно данные обстоятельства позволили суду назначить Ишмаковой минимально возможное наказание в виде лишения свободы, предусмотренное санкцией ч. 1¹ ст. 205¹ УК РФ, без применения к ней дополнительного наказания в виде штрафа.

Условное осуждение Ишмаковой недопустимо ввиду положений ч. 1 ст. 73 УК РФ, согласно которым условное осуждение может быть назначено осуждённым к лишению свободы на срок до 8 лет. Следовательно, закон не позволяет назначать условное осуждение лицам, которым назначено наказание в виде лишения свободы на срок 8 лет (включительно) и более.

Поскольку санкция ч. 1¹ ст. 205¹ УК РФ предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок от 8 до 15 лет со штрафом в определённом размере либо без такового или пожизненное лишение свободы, а в силу ч. 3 ст. 64 УК РФ виновным в совершении упомянутого преступления не может быть назначено наказание ниже низшего предела, предусмотренного названной статьей УК РФ (то есть менее 8 лет лишения свободы), указанное обстоятельство само по себе исключает возможность условного осуждения Ишмаковой по ч. 1¹ ст. 205¹ УК РФ.

Также к Ишмаковой не могла быть применена отсрочка отбывания наказания, о чём она просила в последнем слове, ввиду законодательного запрета, установленного ч. 1 ст. 82 УК РФ

Положения ч. 1 ст. 62 УК РФ при назначении Ишмаковой наказания соблюдены.

Все иные юридически значимые обстоятельства, в том числе положения ч. 6 ст. 15 УК РФ, судом обсуждены и приняты во внимание.

Таким образом, назначенное Ишмаковой наказание является справедливым.

При рассмотрении дела судом апелляционной инстанции в установленном порядке проверены законность, обоснованность и справедливость приговора, соблюдена процедура рассмотрения дела, в полном объёме рассмотрены доводы апелляционной жалобы, вынесенное апелляционное определение соответствует требованиям ст. 389²⁸, 389³³ УПК РФ.

Нарушений закона, влекущих отмену либо изменение приговора и апелляционного определения, по делу не допущено.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 401¹³, 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор Центрального окружного военного суда от 21 июня 2022 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 2 ноября 2022 г. в отношении Ишмаковой Тамили Николаевны оставить без изменения, а кассационные жалобы осуждённой и её защитников – адвокатов Тудаковой О.В. и Мамедова Э.Э. без удовлетворения.

Председательствующий

И.В.Крупнов

Судьи

А.Н.Замашнюк

С.Г.Сокерин